

Гу Сюй беспокоился, что интерес Чжао Чэньшэня к Е Чэню имеет скрытый мотив. Тёмная борьба между кланом Гу и королевским домом длилась годами, хотя это оставалось лишь борьбой на высшем уровне. В глазах общественности клан Гу был защитником империи от внешних врагов, а королевская семья — символом её величия. Гу Сюй не знал, как Е Чэнь относится к королевской семье, и ему казалось, что обсуждать её в его присутствии было не совсем уместно...

Но Е Чэнь, казалось, совсем не замечал его сомнений и даже считал, что Гу Сюй был слишком мягок в своей оценке.

— Просто скажи, что Чжао Чэньшэнь — лицемер и позёр! — он надулся и недовольно произнёс.

— ...Не стоит публично обсуждать королевский дом! — с усталостью в голосе Гу Сюй поднёс ко рту Е Чэня кусочек еды, чтобы заткнуть его. — Этот парень действительно ничего не боится!

Е Чэнь, увидев, что его кормят, автоматически открыл рот и, как белка, стал жевать, одновременно придвигаясь ближе к Гу Сюю и шепча:

— Тогда обсудим это дома.

Позже Гу Сюй понял одну вещь: с Е Чэнем спорить бесполезно. Он всегда найдёт способ запутать и вывести из себя, но при этом невозможно на него злиться.

Когда они закончили ужин и вернулись в общежитие, Гу Сюй всё ещё думал о том, что Е Чэнь хотел обсудить королевскую семью. Решив, что это серьёзная тема, он попытался напомнить Е Чэню о необходимости быть осторожным:

— Насчёт Чжао Чэньшэня, ты, возможно, не знаешь, но клан Гу и королевская семья...

Едва он начал, как Е Чэнь с энтузиазмом перебил его:

— Мы же дома, зачем говорить о других? Маршал, ты меня расстраиваешь!

«Не ты ли говорил, что обсудим дома? И почему на твоём лице нет и намёка на грусть, а только ожидание приключений?!» Гу Сюй был раздражён, но промолчал.

Е Чэнь, не обращая внимания на его настроение, достал из шкафа два халата, один из которых протянул Гу Сюю, и с лёгким волнением в голосе спросил:

— Ты сначала будешь мыться, или вместе?

Он сделал паузу и тихо пробормотал:

— А вдруг это слишком быстро для ванны на двоих?

Гу Сюй промолчал. Теперь он только хотел знать, когда этот малыш успел притащить сюда его халат!

Е Чэнь немного подумал, а затем, видимо, придумав что-то новое, с горящими глазами схватил Гу Сюя за руку:

— Может, мы...

Не успел он закончить, как взрослый мужчина, которого уже не раз дразнили, не выдержал.

Он схватил маленького хулигана и затащил его в ванную, где быстро раздел его, не дав и слова сказать...

Е Чэнь, который обычно только болтал, наконец покраснел. Его глаза метались по сторонам, не решаясь смотреть на Гу Сюя. Быть полностью обнажённым — он, казалось, забыл, что такое стыд!

Однако, прождав какое-то время, Е Чэнь не увидел, чтобы Гу Сюй разделся. Он поднял глаза и увидел, что тот уже включил душ и, не дав опомниться, засунул его в ванну. Гу Сюй твёрдо сказал:

— Не выходи, пока не помоешься. И не шали, пока не поженимся!

С этими словами он вышел из ванной, не оглядываясь.

Е Чэнь с недоумением смотрел на закрытую дверь, а затем на своё худощавое тело. Он начал сомневаться, не потерял ли Гу Сюй к нему интерес! В конце концов он не выдержал и крикнул в дверь:

— Благородный человек, да? После свадьбы я тебя не пущу!

Гу Сюй за дверью только вздохнул, чувствуя, как его тело реагирует на слова Е Чэня. Этот парень был создан, чтобы мучить его!

Лишившись возможности принять ванну вместе, Е Чэнь потерял интерес к воде. Он быстро ополоснулся и выскочил из ванной с мокрой головой, даже не взглянув на Гу Сюя, и улёгся в кровать, повернувшись к нему спиной, чтобы показать, что он обижен.

Гу Сюй посмотрел на капризного Е Чэня, взял полотенце и начал вытирать его волосы, тихо говоря:

— Джордж сказал, что твой духовный дом сильно повреждён, и в больнице ты не лечился как следует. Чрезмерные физические нагрузки тебе вредны...

Е Чэнь, чувствуя, как Гу Сюй нежно массирует его голову, начал засыпать. Его мнимая обида быстро исчезла, и, услышав слова Гу Сюя, он понял, на кого стоит злиться...

Гу Сюй, видя, как Е Чэнь доверчиво позволяет ему всё, почувствовал нежность. Этот дерзкий и свободный человек стал таким покорным в его руках, хотя это, конечно, было лишь иллюзией...

Полотенце незаметно упало на пол, и пальцы Гу Сюя погрузились в мягкие волосы Е Чэня. Влажность от воды передалась на его руки, и в глазах Гу Сюя появилась тень чего-то тёмного, чего он сам не осознавал.

Но Е Чэнь, которого гладили, ничего не замечал. Ему было так приятно, что он лениво перевернулся и подставил другую сторону головы, бормоча:

— И здесь тоже!

Гу Сюй промолчал. Он вообще понимал, что говорил это взрослому мужчине?! Этот парень точно делал это специально!

Несмотря на раздражение, Гу Сюй продолжил вытирать волосы Е Чэня, пока тот не начал засыпать. Воспользовавшись моментом, он осторожно проник своей духовной силой в мозг Е

Чэня, успокаивая его активный ум. Вскоре Е Чэнь, мурлыкая, прижался к его руке и уснул.

Гу Сюй облегчённо вздохнул. Наконец-то он усыпил этого несносного малыша. Если бы Е Чэнь оставался в сознании во время лечения, Гу Сюй бы точно снова возбудился!

Когда Е Чэнь проснулся утром, он увидел, что Гу Сюя уже нет. Лишь слегка помятая простыня свидетельствовала о том, что он действительно спал рядом.

Но, словно у Е Чэня был встроенный таймер, он только открыл глаза, как получил сообщение от Гу Сюя:

[Вчера ты спал так крепко, что я не стал тебя будить. Твой духовный дом не сопротивлялся мне, и я провёл восстановительное лечение по инструкциям Джорджа. Как ты себя чувствуешь?]

Е Чэнь потряс головой. Действительно, стало легче. Но! Если голова и не болела, то в животе бушевал гнев! Этот человек использовал их духовную связь, чтобы усыпить его! Все его планы по поддразниванию Гу Сюя провалились!

Е Чэнь чуть не разбил экран фотокомпьютера, пытаясь выразить свой гнев:

— Плохо! Голова болит! Голова кружится! Мне плохо!

Гу Сюй, увидев четыре восклицательных знака, не смог сдержать улыбки. Заставить Е Чэня хоть раз проиграть было невероятно сложно.

— Маршал? — подчинённый, докладывавший о делах военного ведомства, с удивлением смотрел на Гу Сюя. — Он... он улыбнулся? Этот каменный человек улыбался?!

Гу Сюй быстро спрятал улыбку и холодно посмотрел на подчинённого:

— Продолжайте.

Тот вздрогнул и продолжил:

— Есть!

Е Чэнь тыкал в экран, раздувая щёки. Этот лицемерный скрытый развратник! Он был так зол, что готов был взорваться. Кому нужен этот сон под одним одеялом?!

Сун Юань, дождавшись, когда маршал уйдёт, вернулся в общежитие. Увидев, что Е Чэнь всё ещё валяется в постели, он с хитрой улыбкой подошёл и язвительно спросил:

— Ну как, босс, как прошла ночь? Маршал, похоже, не слишком заботится о тебе, раз ты так долго не вставал.